

НА ОСТРИЕ ПЕРЕМЕН

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Виктор Владимирович Геращенко

В сегодняшних условиях банковская система вновь оказывается на острие перемен, и это, очевидно, должно стать для всех нас главным импульсом и главной отправной точкой для понимания стоящих перед нами задач.

Можно с уверенностью говорить о том, что для России 2000 год характеризовался не только завершением определенного этапа экономических реформ, но и формированием принципиально новых условий для обеспечения долгосрочного устойчивого развития.

Прежде всего в прошедшем году имело место заметное оживление экономики на фоне существенного замедления инфляционных процессов. Объем ВВП увеличился на 7,7%, инфляция составила 20,2%. Сформировались позитивные тенденции улучшения финансового положения предприятий и, как следствие, роста инвестиционной активности, повышения денежных доходов населения. Впервые за долгие годы был достигнут общий профицит федерального бюджета, составивший в 2000 году 2,5% ВВП.

В условиях активизации производства росло число занятых в экономике, сокращалась безработица. При этом увеличение объемов производства происходило гораздо быстрее, чем рост занятости, что свидетельствует о повышении производительности труда и эффективности производства.

Следует подчеркнуть, что основа улучшения ситуации в экономике была заложена до благоприятного для России изменения мировой конъюнктуры и определялась сбалансированной макроэкономической политикой Правительства и Банка России.

Вместе с тем благоприятная внешнеэкономическая конъюнктура значительно поддержала процесс восстановления экономики и способствовала притоку иностранной валюты, укреплению рубля. Реальный курс рубля за 2000 год повысился на 11,3% из расчета декабря к декабрю, а в среднегодовом выражении – лишь на 2,3%, хотя некоторыми критиками валютной политики Банка России приводятся другие цифры.

При проведении политики валютного курса Центральный банк Российской Федерации учитывал не только значительное улучшение условий торговли России, но и благоприятное состояние платежного баланса, а также остроту проблем, связанных с необходимостью осуществления крупных выплат по внешнему долгу.

Рост экономики сохраняется и в текущем году. В январе–феврале 2001 года промышленное производство увеличилось на 3,1%. Инфляция по итогам марта составила 1,9%, существенно снизившись по сравнению с ее январским уровнем. На 6,5% выросли реальные доходы населения. Внешнеэкономическая конъюнктура также остается достаточно благоприятной для России.

Достигнутый на сегодняшний день уровень золотовалютных резервов, составивший около 30 млрд. долларов, существенно повышает запас устойчивости национальной валюты. Тем не менее этот уровень еще недостаточен для обеспечения ее стабильности в периоды крупных платежей по обслуживанию внешнего долга в будущем. Исходя из необходимости покрытия импорта и обязательств по выплате внешнего долга оптимальный размер золотовалютных резервов для России, как показывают расчеты, должен составлять порядка 45 млрд. долларов США.

Несколько слов об оттоке капитала. Как известно, в прошедшем году, помимо роста золотовалютных резервов более чем на 15 млрд. долларов, Россия сумела выплатить по внешнему государственному долгу около 10 млрд. долларов. При этом сектор нефинансовых предприятий выплатил в счет погашения внешних ссуд и займов около 3 млрд. долларов.

Тем не менее для нашей экономики утечка капитала, в том числе и по вполне легальным каналам, все еще остается одной из наиболее острых проблем. Для ее решения нам необходимо добиваться большей привлекательности российской экономики как для отечественных, так и для зарубежных инвесторов.

Проводимая Банком России денежно-кредитная политика направлена в первую очередь на снижение инфляции, создание условий для устойчивого роста производства товаров и услуг, повышение предсказуемости динамики курса национальной валюты.

Банк России через проводимую им денежно-кредитную политику, которая, естественно, всегда координируется с Правительством Российской Федерации, стремится воздействовать также на ставки денежного рынка с целью достижения ими низкого положительно-го реального уровня, стимулирующего спрос на заемные ресурсы со стороны реального сектора. В частности, в 2000 году ставка рефинансирования снизилась с 55 до 25%, что является отражением объективных экономических процессов. При условии реструктуризации реального сектора экономики и улучшения финансового состояния предприятий снижение процентных ставок может привести к значительному росту кредитования реального сектора экономики банками.

Активизация структурных и институциональных реформ предполагает повышение значения банковского сектора в экономике.

Важнейшей задачей Правительства Российской Федерации и Банка России является реформирование банковской системы в соответствии с избранной долгосрочной стратегией социально-экономического развития страны, поскольку до настоящего времени банковская система не играла активной роли в ускорении экономического роста.

В современных условиях особую актуальность для российской банковской системы и экономики страны в целом приобрели вопросы, связанные с валютным регулированием и валютным контролем. Поэтому позвольте остановиться на них более подробно.

Политика Банка России в области валютного регулирования и валютного контроля строится на двух основополагающих принципах. Это, во-первых, соблюдение интересов общества и государства, обеспечение экономической безопасности страны. И, во-вторых, – учет реальной ситуации и тенденций в отечественной экономике и на мировых рынках товаров и капиталов.

В рамках такого подхода Банк России концентрирует усилия на двух основных направлениях.

Первое заключается в реализации комплекса мер регулирующего воздействия на валютный рынок. С 1996 года Банком России и Государственным таможенным комитетом Российской Федерации применяется в полном объеме система предупреждения незаконного перевода средств во внешней торговле товарами, в основу которой положена технология таможенно-банковского контроля. На сегодняшний день таможенно-банковским контролем охвачено около 80% российского товарного экспорта и 90% товарного импорта (за исключением бартера, переработки под таможенным контролем и прочих особых таможенных режимов).

Результат применения указанных систем выразился прежде всего в том, что невозврат валютной выручки от экспорта в 1999 и 2000 годах находился на минимальном за последнее десятилетие уровне – примерно 3% от объема экспорта, охваченного таможенно-банковским контролем, тогда как в 1992–1993 годах в страну не возвращалась половина выручки от экспорта товаров.

Необходимость применения таких мер показал кризис августа 1998 года, парализовавший практически всю валютно-финансовую систему страны. Для преодоления его последствий Правительством Российской Федерации и Банком России в последние два года был осуществлен комплекс мер, направленных, с одной стороны, на обеспечение стабильного предложения валюты на валютном рынке, а с другой – на отсечение спекулятивного спроса на валюту и ограничение масштабов утечки капитала из страны, прежде всего через фиктивные импортные контракты.

Каких результатов удалось достичь благодаря принятым мерам? Среднемесячный объем авансовых платежей по импорту товаров, источником которых были как средства, купленные на валютном рынке, так и средства на текущих счетах импортеров, на протяжении 2000 года сохранялся на уровне 500 млн. долларов и был ниже, чем в первом полугодии 1999 года, почти в 3 раза. Доля авансовых платежей в общем объеме переводов по импорту товаров, охваченных системой таможенно-банковского контроля, в 2000 году продолжала сокращаться и в целом за год составила 33% против 51% в 1999 году.

Среднемесячный объем покупки валюты под контракты по импорту услуг и результатов интеллектуальной деятельности уменьшился в 2000 году до 160 млн. долларов по сравнению с 500 млн. долларов во втором полугодии 1999 года.

В 2000 году по сравнению с 1999 годом платежи клиентов уполномоченных банков в офшорные зоны, осуществленные за счет валюты, купленной на внутреннем валютном рынке, сократились более чем в 2 раза – с 8,6 до 3,8 млрд. долларов. При этом в максимальной степени сократились переводы валюты в такие одиозные офшорные центры, как Науру и Палау, – примерно в 20 раз.

Второе направление политики Банка России в области валютного регулирования и валютного контроля – это постоянный поиск возможностей либерализации норм валютного законодательства. Необходимость такой либерализации вытекает как из собственного, так

и международного опыта и понимания Правительством Российской Федерации и Банком России «конечности» (временного характера) мер валютного регулирования и контроля.

Работа по смягчению норм валютного законодательства ведется постоянно. К настоящему времени уже либерализовано проведение 22 из 35 видов валютных операций, которые в соответствии с требованиями законодательства ранее могли осуществляться только в разрешительном порядке.

Позиция Банка России в вопросе либерализации валютного законодательства достаточно прагматична. Очевидно, что допустимо значительное смягчение ряда существующих норм. Мы видим возможность дальнейшей либерализации валютного законодательства по двум направлениям.

Уже в текущем году до принятия новой редакции закона о валютном контроле Банк России своими нормативными актами может либерализовать как порядок проведения валютных операций по привлечению резидентами долгосрочного иностранного капитала, а именно – финансовых кредитов на срок свыше 180 дней, так и порядок открытия физическими лицами – резидентами счетов в банках с высокой степенью надежности, находящихся в странах – членах Специальной финансовой комиссии по проблемам отмывания капиталов. Однако сделать это можно при одном обязательном условии – резиденты должны уведомлять Министерство по налогам и сборам Российской Федерации и Банк России об открытии таких счетов.

В целом, по мнению Банка России, в существующих макроэкономических условиях радикальная и полная либерализация валютного законодательства представляется несколько преждевременной.

В последнее время в обществе развернулась широкая дискуссия и по этому вопросу. Позиция сторонников радикальной либерализации не подкрепляется убедительными, основанными на конкретных расчетах сценариями развития ситуации, доказательствами того, что с либерализацией валютного законодательства российская экономика получит преимущества и заработает с большей эффективностью.

Кстати, следует сказать, что на валютных счетах в российской банковской системе средства юридических лиц увеличились с 7,7 млрд. долларов на 1 января 2000 года до 9,9 млрд. долларов на 1 января 2001 года, то есть на 2,2 млрд. долларов, что составляет почти 10% нашего экспорта в 2000 году. Поэтому заявления о том, что нет валютных средств для осуществления необходимых платежей крупными и мелкими компаниями, – это, мягко говоря, фикция.

Нет сколько-нибудь убедительных аргументов в пользу того, что динамика курса рубля и ситуация на валютном рынке будут по-прежнему гарантированно стабильными и предсказуемыми, если будет допущена сверхбыстрая либерализация валютного контроля и регулирования. В условиях радикальной либерализации мы не можем быть уверенными, что наши золотовалютные резервы будут находиться на уровне, обеспечивающем не только финансирование импорта, но и своевременное погашение государственного внешнего долга.

В конечном итоге необходим четкий ответ на вопрос, какие государственные органы и должностные лица возьмут на себя ответственность за стабильность курса рубля и валютного рынка и выступят гарантом этих конкретных преимуществ при массовой либерализации нового валютного законодательства.

Позицию Банка России по указанным вопросам разделяет значительное число ведущих российских экономистов, экспертов и ученых. Несмотря на все существующие недостатки валютного регулирования и валютного контроля, либерализация валютного законодательства должна быть постепенной, обдуманной и взвешенной и основываться на точных расчетах развития ситуации на валютном рынке и в денежно-кредитной сфере в целом.

Кроме того, нельзя сбросить со счетов и внешний аспект проблемы, поскольку при отсутствии необходимой компенсирующей законодательной базы массовая либерализация валютного законодательства может вызвать негативную реакцию международного сообщества и быть интерпретирована как ослабление и без того пока недостаточного участия России в борьбе с отмыванием преступных капиталов.

В последнее время особенно часто поднимается вопрос о незамедлительной отмене института обязательной продажи экспортерами валютной выручки. При этом Банк России не может не настораживать очевидное стремление авторов таких предложений перевести данную стратегическую проблему в разряд задач, требующих немедленного решения.

Между тем, по данным Международного валютного фонда, требование обязательной продажи валютной выручки от экспорта в 2000 году применялось в 75 государствах – членах МВФ, из них в 42 государствах экспортеры обязаны продавать всю валютную выручку. При этом практически все страны с переходной экономикой отменяли данное требование только тогда, когда их денежным властям удавалось добиться необратимости макроэкономической стабилизации (в этом случае достаточно привести пример стран Центральной и Восточной Европы).

В развитых странах в настоящее время действительно нет требования обязательной продажи валютной выручки, хотя фактически продается вся выручка в иностранной валюте.

Таким образом, мы исходим из задачи обеспечения эффективности функционирования валютного рынка и формирования стабильного валютного курса. Банк России не раз заявлял, что в современных макроэкономических условиях отмена требования обязательной продажи экспортерами валютной выручки может привести к серьезным негативным последствиям для всей экономики страны.

Предложение иностранной валюты на внутреннем валютном рынке будет носить непредсказуемый характер, что существенно осложнит прогнозирование ситуации и, как следствие, уменьшит возможности Банка России по сглаживанию резких курсовых колебаний. Резко возрастет вероятность дестабилизации курса рубля с последующим скачком инфляции, повысится уровень долларизации активов, станет проблематичным не только достижение минимально необходимого для российской экономики уровня золотовалютных резервов для предстоящих погашений крупных объемов, но и сохранение резервов на сложившемся в 2000 году уровне.

Следует также упомянуть, что открытая валютная позиция для банков составляет около 600–800 млн. долларов, в то время как юридические лица – не банки имеют примерно 10 млрд. долларов.

Поэтому суть позиции Банка России – постепенная и взвешенная либерализация валютного законодательства по мере создания необходимых экономических условий и принятие замещающей законодательной базы.

В практике всех ведущих индустриальных стран на смену валютному контролю пришли системы государственного контроля за финансовыми операциями. В Российской Федерации валютное регулирование и валютный контроль на сегодняшний день являются единственным инструментом, способным противодействовать утечке капитала.

Законодательная база, предусматривающая комплексное применение инструментов, использование которых позволяет более эффективно бороться как с утечкой капитала, так и с отмыванием преступных доходов, в настоящее время отсутствует. Поэтому в ближайшее время будет активизирована работа по принятию федеральных законов о противодействии легализации и отмыванию доходов, полученных незаконным путем. Предстоит также ратифицировать Страсбургскую конвенцию «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» от 8 ноября 1990 года.

Очень отрандно, что Ассоциация российских банков положительно отнеслась к заявлению ведущих коммерческих банков мира, в котором говорится об их стремлении к борьбе с незаконными, грязными средствами.

Хотелось бы сказать несколько слов о Законе о Центральном банке. Как известно, Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» был принят в 1990 году, определенные поправки были внесены в него в 1995 году, и некоторые статьи этого закона, естественно, нуждаются в настоящее время в корректировке.

К сожалению, работа над новым вариантом закона к сегодняшнему дню зашла в тупик по разным обстоятельствам (в прессе об этом было опубликовано много материалов), но есть надежда, что в конце концов мы найдем правильные формулировки для нового варианта Закона о Центральном банке.